

Он помолчал немного, пальцы его замелькали, складываясь в магическую печать, и губы едва слышно произнесли:

— Пошли!

Золотистое сияние мягко накрыло весь подвал. Над каждым крошечным тельцем поднялся полупрозрачный белый силуэт младенца. Одни глупо зависли на месте, другие носились вокруг, играя, третьи пытались просочиться сквозь стены, но, едва добравшись до выхода, с гулом отскакивали назад. Малыши словно не чувствовали боли: отскочив, они тут же устремлялись обратно, чтобы снова с грохотом покатиться по полу.

Танси Чэнь, обессиленный, тяжело осел на землю. Глядя на эту картину, он невольно улыбнулся.

Лу Янь с болью в голосе прошептал:

— Брат, ты мог бы подождать, пока придут другие или придут Призрачные чиновники, чтобы они сами их очистили...

Танси Чэнь потратил слишком много сил, чтобы очистить их души, а ведь мог бы просто уничтожить, и тогда не пришлось бы так изматываться. Лу Янь с отчаянием наблюдал, как лицо Танси Чэня становится всё бледнее. Он до крайности ненавидел свою беспомощность — даже поддержать его, когда тот садился, он не мог.

— Всё в порядке, просто не сдержался. Немного устал, не волнуйся, будь умницей.

Тем временем Бай Сюнь, закончив с делом, пополз на поврежденной ноге к коконам из пуповин и крови, чтобы вызволить тех, кто еще оставался внутри. Помимо пяти погибших, которых он обнаружил раньше, и троих здесь, в живых осталось только семеро. Юй Яна среди них не было. Бай Сюнь отправил сообщение официальным службам, чтобы они забрали выживших.

Минут через десять снаружи ворвались несколько десятков человек. Старший из них отдал честь Бай Сюню:

— Даос Бай, вы отлично поработали.

Бай Сюнь, сидя на полу и перевязывая ногу, отмахнулся и кивнул на сидевшего неподалеку человека:

— Я тут почти ничего не сделал, всё благодаря ему. Он куда сильнее моего отца, а фамилия его — Танси.

Бай Сюнь только сейчас узнал, что этот парень — настоящий Небесный мастер. Когда тот обнажил меч, Бай Сюнь был просто поражен — ведь школа Небесных мастеров давно исчезла

без следа! И надо же было ему увидеть живого представителя. Неудивительно, что о нем ходили слухи, будто он учится всему подряд. Впрочем, ладно, у гениев своя жизнь, а у простых работяг — своя работа.

Бай Сюнь смиренно сел на землю, сложил пальцы в мудру и принялся торжественно читать Заклинание перерождения. Увидев, что у первого из человеческих коконов рот растянут до самых ушей, а между обломками зубов застрял обрывок полицейского жетона, он тяжело вздохнул, закрыл глаза и продолжил молитву.

Тем временем тот человек почтительно подошел к Танси Чэню, отдал честь и поклонился:

— Даос Танси! Благодарю за ваш тяжелый труд. Спасибо, огромное спасибо!

Танси Чэнь кивнул:

— Не стоит благодарности. Не теряйте времени, забирайте их и уходите, у меня еще есть дела.

— Есть!

Десятки людей вынесли тела и живых. Танси Чэнь посмотрел на разбросанные по полу крошечные оторванные ручки и ножки и поманил пальцем в пустоту:

— Сюда.

Маленькие фигурки, словно повинувшись приказу, послушно подплыли и уселись перед ним. Танси Чэнь достал из сережки палочку благовоний, поджег ее и взмахнул рукой, позволяя дыму наполниться воздухом:

— Ешьте, малыши, а потом уходите отсюда, договорились?

Всего их было сорок два. Совсем крошечные, некоторые не больше его ладони. Малыши склонили головки, глядя на него. Они не понимали, что он говорит, но с жадностью тянулись к угощению.

Через некоторое время, подкрепившись, духи стали еще активнее. Танси Чэню уже надоело смотреть, как они делают стойку на руках или водят вокруг него хороводы. Он отцепил от своего глаза одного малютку, отшвырнул его подальше и с раздражением спросил Бай Сюня:

— Почему Призрачные чиновники до сих пор не пришли?

Обычно они являются сразу, как только всё заканчивается! К тому же Бай Сюнь их призывал. Но чиновники так и не появились.

Бай Сюнь, на голове и плечах которого тоже сидело несколько карапузов, не обращая на них внимания, пытался вычислить местонахождение Юй Яна. Услышав вопрос, он опешил:

— Точно! Почему так долго...

Тут он хлопнул себя по лбу, сообразив в чем дело:

— Господин Небесный мастер, может, потому что эти духи — иностранцы?! Они ведь не подчиняются нашему Подземному царству?

— Что?! Иностранные духи? Они из-за границы? — Танси Чэнь с досадой посмотрел на хоровод малюток, снял с себя еще одного, который грыз его волосы, и отбросил его в сторону. — И что теперь делать?

Не оставлять же их себе. Он ведь хотел завести только одного духа.

— Э-э... может, возьмете их... — все сильные маги заводят духов, он тоже хотел.

— Заткнись, — отрезал Танси Чэнь, пресекая опасную идею. Он решил, что раз не может справиться с проблемой сам, то перекинет ее на других: — Из мрака и пустоты, через грань инь и ян, Неотвратимые, явитесь! Двое посланников, внимайте зову! От высших небес до желтых источников, по велению печати, покажите свой истинный облик!

Вскоре перед ними возникли две знакомые фигуры в черном и белом. Они сложили ладони в поклоне:

— Господин.

Танси Чэнь указал на стайку карапузов:

— Разбирайтесь.

— Господин, где вы нашли столько иностранных духов-младенцев? Мы не можем их забрать...

— Если не заберете, я принесу их к вам играть.

Танси Чэнь заметил, что они вечно пытаются уклониться от ответственности, совсем как чиновники при дворе — всегда найдут оправдание.

Выражение лица Белого Неотвратимого мгновенно стало серьезным. Он достал телефон, что-то быстро набрал и сказал:

— Мы обязательно что-нибудь придумаем, господин, оставьте это нам.

Только не надо к ним приходить, их владения не выдержат, если он снова начнет там играть.

Танси Чэнь дернул щекой, стряхивая с плеча очередного малютку, который пытался в него втиснуться, и посмотрел на то, как они пользуются телефонами:

— Ваши артефакты весьма оригинальны.

— Господин, телефон стабильнее магии. Не тратит силы и работает быстрее.

— ...

Наконец, спустя некоторое время, Черный и Белый Неотвратимые достали небольшой мешочек, по очереди запихали туда всех карапузов, схватив их за головы, поклонились Танси Чэню и исчезли.

Бай Сюнь продолжал искать Юй Яна, но странное дело: лопань показывал, что он здесь, а найти его никак не удавалось.

Танси Чэнь, восстанавливая дыхание, болтал с Лу Янем. Он заметил, что за последние пару дней тот стал гораздо молчаливее. Сейчас он не медитировал, но все равно хранил молчание:

— А-Янь.

— Да? Брат, я здесь.

— О чем ты думал эти дни? — Танси Чэнь поманил его к себе. После того как он очистил души тех малюток, он почувствовал, что черный туман стал осязаемым.

Он бережно взял в ладони небольшой сгусток черного тумана и ласково потерся о него щекой. Голос его, обращенный к этому человеку, стал невероятно мягким:

— Когда умерли мои отец и мать, мне было очень больно. А когда умер наставник, я не почувствовал ровным счетом ничего. Знаешь почему?

Он забыл, как сам тайком плакал два дня после смерти учителя, просто хотел утешить своего маленького пса. Его А-Яню было всего девятнадцать, он был таким любителем поразмышлять о всяком.

<http://bllate.org/book/22283/2333114>